

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Л. ВЕРБИЦКАЯ,

магистр права, докторант ULIM, старший преподаватель кафедры публичного права,
юридического факультета Славянского университета

О. ДЕМЕНКО,

студентка IV курса, юридического факультета Славянского университета

SUMMARY

Exemption from criminal liability in connection with a voluntary waiver from crime is the norm, which fosters the positive behavior, but at the same time, the notion of the distinguishing signs of voluntary refusal from commission of the crime it's use is among the most important and complex issues of criminal law.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом от совершения преступления является нормой, которая стимулирует позитивное поведение. Однако, понятие, отличительные признаки добровольного отказа от совершения преступления, его применение относятся к числу наиболее важных и сложных проблем уголовного права.

Борьба с преступностью является приоритетной задачей правоохранительных органов, для решения которой следует применять весь комплекс мер, как карательных, так и поощрительных. Уголовный кодекс Республики Молдова [1] (далее УК РМ) является источником таких мер, среди которых особый интерес вызывают виды освобождения от уголовной ответственности. Глава VI УК РМ предусматривает нормы, призванные стимулировать поведение людей на социально-полезное поведение, а значит способствовать снижению роста преступлений и улучшению криминогенной обстановки.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом от совершения преступления является нормой, которая стимулирует позитивное поведение. Однако, понятие, отличительные признаки добровольного отказа от совершения преступления, его применение относятся к числу наиболее важных и сложных проблем уголовного права.

При поверхностном анализе

может показаться, что сама формулировка «добровольный отказ» не вызывает особой сложности и не требует дальнейшего толкования. Ведь слово «отказаться» в общеупотребительном значении означает «выразить своё несогласие с чем либо». [2] Если лицо по собственной воле добровольно отказалось от совершения преступления, то вполне естественно, что оно не должно нести ответственность

за преступление, которое данное лицо фактически не совершало.

Но при более глубоком рассмотрении данного уголовно-правового института мы обнаруживаем и другое определение термина «отказаться» – «перестать продолжать что-либо» [2]. С этим значением и связано юридическое понятие добровольного отказа от преступления, и этот институт в уголовном законодательстве объединяет целую совокупность правовых норм.

В соответствии со ст. 53. пункт (с) УК РМ, лицо, которое совершило деяние, содержащее признаки состава преступления, может быть освобождено от уголовной ответственности прокурором в ходе уголовного преступления и судебной инстанцией

при рассмотрении дела в случае добровольного отказа от совершения преступления. Часть 1 ст. 56 УК РМ дает следующее определение добровольного отказа: добровольным отказом от совершения преступления признается (**добровольное и окончательное**) прекращение лицом приготовлений к совершению преступления или прекращение действий (бездействий), направленных непосредственно на совершение преступления, если лицо осознало возможность доведения преступления до конца. Выделенное отсутствует в данном определении, хотя и предусматривается во второй части указанной выше статьи. Думается, что понятие добровольного отказа должно указываться в уголовном законодательстве именно в такой формулировке, поскольку эти признаки уточняют особенности данного института.

Согласно приведенному определению, можно выделить следующие **признаки добровольного отказа** от совершения преступления:

- добровольность прекращения приготовления к преступлению или покушения на преступление.

Добровольным следует при-

знавать прекращение первичных этапов преступной деятельности по собственной воле лица. То есть, лицо по собственному желанию и решению, сознавая возможность завершить преступление, прекращает преступную деятельность и не доводит преступление до конца. Не исключено, что лицо может отказаться от продолжения преступления по инициативе других лиц, но при этом окончательное решение о прекращении первичных этапов деятельности принимает сам субъект. При этом лицо уверено в том, что оно могло бы «успешно» закончить преступление, поскольку не видит препятствий для этого, либо такое препятствие есть, но оно вполне преодолимо.[3]

- окончательность отказа предполагает бесповоротность принятия решения о прекращении предварительной преступной деятельности.

Лицо отказывается в дальнейшем возвращаться к этому преступлению.[4] Сущность этого признака в том, что лицо прекращает начатое преступление не на время, а **полностью и навсегда**.

- добровольный отказ может иметь место лишь применительно к неоконченному преступле-

нию, то есть при приготовлении к преступлению и покушении на его совершение.

Добровольный отказ при приготовлении возможен всегда. Достаточно чтобы лицо воздержалось от дальнейших преступных действий. Что касается неоконченного покушения, добровольный отказ возможен во всех случаях, что нельзя утверждать об оконченом покушении. При оконченом покушении добровольный отказ возможен тогда, когда между действиями лица, направленными на совершение преступления, и преступными последствиями имеется определенный разрыв во времени (**промежуток времени**), в течение которого развивается причинная связь. В этот промежуток времени лицо может вмешаться своими активными действиями в развитие такой причинной связи и не допустить наступления этих последствий, предотвратить их наступление. Такой отказ обязательно предполагает активную деятельность лица – дал жертве яд и тут же противоядие; столкнул с моста в реку с целью утопления, а затем бросился и спас потерпевшего. В тех же случаях, когда указанный разрыв между действиями и последствиями отсутствует,

добровольный отказ на стадии оконченного покушения невозможен. Например, выстрелил и промахнулся – от покушения на убийство здесь невозможно отказаться.

- при добровольном отказе обязательно необходимо установить, что лицо сознавало возможность довести начатое преступление до конца.[5]

Этот признак указывает на то, что лицо сознавало, что оно вполне может довести преступление до конца, и никто и ничто ему не может помешать это сделать в данной конкретной ситуации. В специальной литературе некоторые авторы указывают на наличие двух[3] или трех признаков[6] добровольного отказа. Однако, нам предоставляется необходимым выделить вышеуказанный четвертый признак. Во-первых, этот признак непосредственно указывается законодателем в части 1, ст. 56 УК РМ. Во-вторых, именно этот признак дает возможность освободить лица от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом, поскольку в случае совершения неоконченного преступления наступает уголовная ответственность, и есть возможность назначения наказания на основании ст. 81 УК РМ.

В связи с этим также следует обратить внимание на **основные положения**, определяющие отличие добровольного отказа от оконченного преступления:

- ✓ существенные признаки – добровольность, окончательность, осознанность – указывают на то, что добровольный отказ от совершения преступления возможен при приготовлении к совершению преступления и неоконченном покушении на преступление;

- ✓ взаимосвязь и зависимость наличия уголовной ответственности и оснований, исключающих ее, таковы, что если основанием уголовной ответственности является состав преступления, то основанием, исключающим уголовную ответственность, - отсутствие такового. Отсутствие в действиях лица состава преступления является основанием для освобождения его от уголовной ответственности при добровольном отказе от совершения преступления;

- ✓ добровольный отказ от совершения преступления является обстоятельством, освобождающим от уголовной ответственности, которое и предполагает, что до его появления основание уголовной ответственности было налицо;

- ✓ добровольный отказ от совершения преступления имеет строго индивидуальный характер. От уголовной ответственности при соучастии освобождается только лицо, которое добровольно отказалось от совершения преступления.

Наряду с выделенным следует уточнить **условия добровольного отказа**, которые вытекают из самого смысла закона:

- по законодательному определению добровольность отказа определяется наличием у лица осознания возможности завершения преступления.

По этому разъяснению для добровольного отказа существенна субъективная оценка лицом возможности завершения преступления. Наличие объективных препятствий может служить лишь обстоятельством, которое будучи осознанным, формирует в сознании лица представление о невозможности продолжения начатого им преступления. Таким образом, критерий добровольности является психологическим, зависящим от субъективного значения (восприятия и оценки) ситуации лицом. Но субъективное восприятие лицом ситуации может не совпадать с объективными обстоятельствами. Например,

лицо переоценивает свои силы и возможности, заблуждаясь относительно фактических обстоятельств. Возможна и противоправная ситуация, при которой лицо прекращает начатое преступление, опасаясь, что крики жертвы о помощи помещают ему завершить начатое, в то время как по истечению обстоятельств жертва не была и не могла быть услышанной.

➤ другим условием отказа от преступления является его своевременность: добровольный отказ от совершения преступления как обстоятельство, исключаящее уголовную ответственность, юридически возможен до определённого момента, а именно до наступления стадии оконченного преступления.

С субъективной точки зрения преступное намерение не реализовано до тех пор, пока виновный осознаёт, что им не всё сделано для наступления преступного результата. Полная реализация преступного намерения возможна, как известно, уже на стадии оконченного покушения. Законодатель связывает субъективное условие добровольности отказа с осознанием возможности довести начатое преступление до конца. Это условие применено только к

таким обстоятельствам, при которых преступный умысел ещё не реализовался полностью, т.е. на стадиях приготовления и неоконченного покушения.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что основанием освобождения лица от уголовной ответственности, в случае добровольного отказа, является констатация отсутствия общественно опасных последствий деяния, ибо, когда прерваны приготовительные действия или покушения на совершение преступления, объект не подвергается угрозе опасности причинения вреда. Таким образом, выявляются следующие последствия добровольного отказа:

1. добровольный отказ - это обстоятельство, освобождающее лицо от уголовной ответственности. Органы уголовного преследования или судебная инстанция обязаны, если имел место добровольный отказ, освободить лицо от уголовной ответственности, потому что добровольный отказ сам по себе свидетельствует об отпадении общественной опасности как самого лица, так и совершенного им до момента отказа деяния. Добровольным отказом как бы нивелируется обще-

ственная опасность деяния и личности. Действия, совершенные до момента добровольного отказа, признаются не имеющими уголовно-правового значения – в них отсутствует состав преступления. Поэтому деяние, совершенное до добровольного отказа, ответственности не влечет. Отсюда можно судить о значении самой нормы о добровольном отказе:

- эта норма имеет, прежде всего, большое профилактическое значение;

- эта норма стимулирует промерное поведение лица. Благодаря наличию в законе этой нормы у лица всегда остается возможность отступить от задуманного преступления на определенной стадии его совершения.[4] Как отмечал Н.С. Таганцев, - у него есть золотой мостик для отступления от задуманного.

2. В ряде случаев в действиях, совершенных лицом до добровольного отказа, могут содержаться признаки иного оконченного состава преступления (например, лицо украло пистолет для убийства, но затем добровольно отказалось от совершения убийства). В этих случаях лицо подлежит уголовной ответственности лишь за то

оконченное преступление, которое было совершено до добровольного отказа. В указанном примере лицо освобождается от уголовной ответственности за приготовление к убийству, но отвечает за хищение огнестрельного оружия.

Указанное дает возможность утверждать, что в данном правовом институте наиболее рельефно проявляется один из основополагающих принципов уголовного права РМ – принцип гуманизма – ст. 4 УК РМ. Законодатель допускает возможность не привлекать к уголовной ответственности и не наказывать человека, начавшего совершать преступление, но добровольно отказавшегося от его завершения при наличии возможности довести преступление до конца.

Добровольный отказ является специальным институтом освобождения от уголовной ответственности. Добровольный отказ свидетельствует только о намерении лица не причинять вред правоохраняемым интересам и никакой общественно полезной цели не преследует.

Действия лица, совершенные до добровольного отказа, даже если они не образуют состава преступления, их направленность, мотивы добровольного

отказа могут давать основания для негативной нравственной оценки поведения субъекта. Но безнравственное поведение – это еще не преступление. Отсутствие противоправности не означает наличие полезности. [6]

То, что вопрос о юридической природе добровольного отказа относится к числу дискуссионных, обуславливает необходимость его дальнейшего изучения и усовершенствования существующих норм УК РМ, поскольку данный правовой институт имеет особое значение для построения гражданского общества и правового государства на принципах гуманизма и справедливости.

Литература:

1. Уголовный кодекс Республики Молдова. Закон № 985 – XV от 18 апреля 2002 г. Monitorul oficial al Republicii Moldova. № 128 от 13 сентября 2002.
2. Словарь русского языка. Под ред. доктора филологических наук, профессора М. Ю. Шведовой. Москва. Издательство «Русский язык». 1978. стр. 430.
3. Уголовное право России. Общая часть: Учебник/ Отв. ред. д.ю.н. Б.В. Здравомыслов. – М.: Юристъ, 1996. – с. 244.
4. А. Бажанов. Уголовное право Украины. Общая часть: Учебник/ с.78, 79.
5. Иванов В.Д. Ответственность за покушение на преступление. Караганда, 1974, с. 34.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Молдова: Общая часть. – Ch.: F.E-P. „Tipografia Centrală”, 2005. p. 213.